

Протокол № 7

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 апреля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

—

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 17 февраля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга И. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации № 13 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. явилась жалоба гражданина Р.Е.П., в которой сообщается о том, что Р.Е.П. было заключено соглашение с адвокатом И. на ведение его гражданского дела в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества. В удовлетворении части заявленных Р.Е.П. исковых требований судом было отказано, в связи с чем он пришёл к выводу о непрофессиональных действиях адвоката И. В частности, суду не были представлены имевшиеся доказательства по обстоятельствам приобретения квартиры (адрес), вследствие чего эта квартира была признана личной собственностью его жены Р.С.П.

Аналогичная ситуация произошла и по второй квартире (адрес), в отношении которой в судебном решении указано: «не были представлены доказательства, что эта квартира приобреталась на личные средства кого-либо из супругов», хотя Р.Е.П. располагал всеми необходимыми документами, подтверждающими приобретение им этой квартиры.

Кроме того, адвокат, не согласовав с Р.Е.П., согласилась на заключение мирового соглашения с ответчицей на условиях, не выгодных для него.

Также адвокат И. не познакомила его с копиями отзыва по иску от 17 февраля 2005 г. и возражениями на исковое заявление от 07 июля 2005 г.

К жалобе Р.Е.П. прилагаются документы:

- копия решения Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 24 октября 2005 г.;
- копия определения Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 декабря 2005 г.;
- копия справки МСЭ об инвалидности Р.Е.П.;
- копия выписного эпикриза больного Р.Е.П. на 2-х листах;
- копия отзыва по иску от 17 февраля 2005 г. Р.С.П.;
- копия возражений по иску от 07 июля 2005 г. Р.С.П.;
- график выплаты гонорара адвокату ЮК-13 И. в сумме 13 000 руб.;
- исковое заявление (дополнительное) Р.Е.П.;
- кассационная жалоба Р.Е.П. (составлена адвокатом И.).

В своём объяснении от 20 февраля 2006 г. адвокат И. категорически отвергает обвинения Р.Е.П. в её адрес в непрофессионализме. Адвокат подробно излагает обстоятельства гражданского дела, позицию её доверителя — Р.Е.П., полагая, что в защиту интересов Р.Е.П. ею были использованы все находившиеся в её распоряжении доказательства, приведены суду все доводы. В отношении заключения мирового соглашения адвокат И. поясняет, что не имея доверенности на ведение дела, она никак не могла его заключить в отсутствие самого Р.Е.П. Обсуждение условий мирового соглашения происходило в присутствии Р.и только от его доброй воли зависело заключать ли его с истицей. Передача истицей отзыва по иску от 17 февраля 2005 г. и возражений на исковое заявление от 07 июля 2005 г. происходило в судебном заседании 24 октября 2005 г. в присутствии самого Р.Е.П., у которого была возможность ознакомиться с этими процессуальными документами.

Адвокат И. полагает, что ею юридическая помощь Р. оказывалась на должном уровне.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката И., Квалификационная комиссия отмечает, что заявителем не представлено доказательств нарушения адвокатом его прав и интересов в ходе судебного разбирательства. Так, все необходимые документы, отражающие процесс и характер сделок между сторонами по делу по приобретению спорных квартир были изучены и оценены судом, что отражено в судебном решении. Какие еще доказательства (вероятно, письменные) были переданы доверителем адвокату и сокрыты последним от суда из объяснений Р.Е.П., данных на заседании Квалификационной комиссии, не ясно. Не обоснованы и претензии по поводу заключения адвокатом И. мирового соглашения с ответчиками вопреки желанию доверителя. Из представленных документов следует, что рассмотрение дела закончилось вынесением решения, а не мировым соглашением. Само по себе предложение адвоката своему доверителю закончить дело миром является его обязанностью и поэтому не может быть поставлено ему в вину. Обвинения в том, что адвокат не ознакомила доверителя с отзывом ответчика по иску и возражениями ответчика на исковое заявление, также не могут быть признаны правомерными, поскольку эти документы были предъявлены ответчиком суду в присутствии Р.Е.П. в тех судебных заседаниях, в которых он участвовал. А поэтому заявитель имел возможность непосредственно в суде познакомиться с ними.

С учётом изложенного, на основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат И. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила, пояснила, что именно вследствие наличия подписи Е.П.Р. в договоре о получении им денег никакие свидетели не могли повлиять на оценку судом данной записи. Адвокат подтвердила свои доводы о том, что все документы передавались в судебном заседании и у Р.Е.П., при его желании, была реальная возможность ознакомиться с указанными документами.

Заявитель Р.Е.П. на заседание Совета АП СПб явился, поддержал доводы своей жалобы, заявив, что считает, что суд присудил взыскать с него деньги именно «благодаря» действиям адвоката, что неоднократно передавал адвокату деньги без оформления.

Совет АП СПб отмечает, что он не вправе оценивать состоявшееся решение суда и входить в оценку доказательств, тем более, что оспариваемое Р.Е.П. решение суда Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга вступило в законную силу.

Совет АП СПб обращает внимание на то, что доводы Р.Е.П. о склонении адвокатом И. доверителя «первый раз в жизни сказать неправду» о якобы состоявшемся факте оплаты по договору купли-продажи квартиры опровергаются имеющимися в материалах гражданского дела сведениями — подписью в договоре купли-продажи самого Р.Е.П. о получении оспариваемой суммы при том, что ни в судебных заседаниях, ни на заседании Совета АП СПб Р.Е.П. не оспаривал подлинность своей подписи на указанном договоре.

Р.Е.П. в заседании Совета АП СПб не оспаривал того, что он присутствовал в судебном заседании 24 октября 2005 г. в момент передачи отзыва по иску от 17 февраля 2005 г. и возражений на исковое заявление от 07 июля 2005 г., ходатайств об ознакомлении с поданными документами он не заявлял.

Доводы Р.Е.П. о получении адвокатом И. денег «помимо кассы» не нашли своего документального объективного подтверждения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении И. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк